

Глава 33. Давай же, ругай меня!

— Хм?

Мо Янь нахмурилась. Гнев вспыхнул почти мгновенно, когда она внезапно поняла, что её одурачил Фан Юань.

— Ты очень храбр, раз даже не подумал, прежде чем солгать мне! — говоря это, она протянула вперёд правую руку, пытаясь схватить Фан Юаня.

Фан Юань неподвижно стоял на месте. Он поднял голову и рассмеялся.

— Мо Янь, тебе лучше всё хорошенько обдумать!

Мо Янь резко замерла. Она всё ещё стояла прямо у двери, но вытянутая рука замерла в воздухе, а на лице появилось выражение недовольства. Девушка колебалась. В семье существовали соответствующие правила. Студенты в общежитиях находились под защитой, и любому другому человеку не разрешалось вторгаться на территорию и как-либо донимать их. Мо Янь лишь хотела преподать Фан Юаню урок и позволить ему почувствовать вкус страданий. Она определенно не хотела рисковать и быть наказанной за нарушение правил.

«Если правила нарушила только я, то ничего страшного. Однако если это повлияет на честь семьи и даже деда...» — подумав об этом, Мо Янь неохотно убрала руку. Она посмотрела на Фан Юаня, который находился рядом, налитыми кровью глазами. Если бы её смертельный удар можно было превратить в огонь, то он превратил бы Фан Юаня в пепел за секунду.

— Я никогда не лгал тебе. Я сказал, что приведу тебя к Фан Юаню, а теперь ты нашла его здесь. Похоже, тебе есть что сказать мне. — Фан Юань слабо улыбнулся, заложив руки за спину.

Не обращая внимания на давление мастера Гу второго ранга, парень бесстрашно и яростно посмотрел в глаза Мо Янь. Он был всего в шаге от девушки. Он в комнате, она — снаружи. И в то же время они были столь же далеки, как восток и запад.

— Хе-хе, о Фан Юань, ты хорошо и тщательно изучил правила клана! — произнесла со злой улыбкой Мо Янь, подавив свой гнев. — К несчастью для тебя, даже полагаясь на правила, ты только тянешь время. Ты никак не сможешь остаться в общежитии навсегда. Я посмотрю, как долго ты будешь там прятаться.

Фан Юань бодро рассмеялся и презрительно посмотрел на Мо Янь.

— Раз так, я тем более я хочу посмотреть, как долго ты сможешь меня беспокоить. Ах, уже поздно. У меня есть кровать, на которой я могу спать, а как насчет тебя? Если я завтра не

приду на занятия, а старейшины захотят разобраться, что, по-твоему, я скажу?

— Ты! — Мо Янь впала в бешенство. Тыча пальцем в Фан Юаня, девушка едва сдерживала себя:
— Ты действительно думаешь, что я не посмею войти и расправиться с тобой?

Скрип.

Фан Юань широко распахнул двери общежития, его губы расплылись в ухмылке, глаза были темными, как бездна, а тон — полон уверенности, как будто ситуация в его власти. Он бросил вызов Мо Янь.

— Будь добра, продемонстрируй.

— Хе-хе... — Мо Янь успокоилась, увидев это. Прищулив глаза, она посмотрела на Фан Юаня: — Думаешь, я поведусь на твои уговоры?

Фан Юань пожал плечами. Он уже понял, что Мо Янь не промах.

Если бы он запер дверь или даже наполовину закрыл, вероятность того, что Мо Янь проникнет помещение, составляла бы не менее пятидесяти процентов. Но когда он намеренно открыл дверь полностью, она стала более настороженной и спокойной. Таким образом, вероятность того, что ей удастся нарушить его границы, была минимальной.

Благодаря пятисотлетнему опыту он хорошо знал человеческую природу и слабости людей.

Он круто развернулся, открыв спину Мо Янь. Если бы девушка ударила сейчас, она бы точно смогла поразить его одним быстрым движением. Однако Мо Янь оставалась неподвижной, словно за дверью стояла невидимая гора, преграждавшая ей путь. Даже когда Фан Юань сел в свою кровать, Мо Янь лишь гневно смотрела на него, стиснув зубы. Но, несмотря на это, она не сделала ни шагу.

«Люди бывают весьма жалкими существами. — Фан Юань сел и уставился на Мо Янь, которая стояла снаружи, словно идиотка, и продолжил размышлять: — Иногда, то, что мешает людям действовать — это не физические трудности, а ограничения, которые они наложили на себя подсознательно»

Если сравнивать их уровни культивации, то Фан Юань в данный момент был ей не ровня. Но даже с уровнем культивации второго ранга, она могла только смотреть на Фан Юаня, не имея смелости сделать шаг. Расстояние до него составляло всего несколько шагов, и дверь была открыта без всяких препятствий. Единственное, что действительно ограничивало её — она сама.

«Человечество неустанно стремилось к знаниям, чтобы понять мир, постичь правила и в

конечном итоге использовать их. Если человек постоянно связан правилами, то его ограничивают те самые знания, к которым он стремился — это наивысшая трагедия» — Фан Юань бросил последний взгляд на Мо Янь, после чего закрыл глаза и позволил своему сознанию погрузиться в первобытное море.

«Этот Фан Юань осмеливается заниматься культивированием прямо передо мной! Он просто делает всё по своему усмотрению! — развернувшееся перед Мо Янь зрелище заставило её испытать разочарование. Девушку чуть не стошнило кровью.

Ей очень хотелось разогнаться и нанести ему несколько ударов! Но она знала, что не может. Мо Янь вдруг почувствовала сожаление. Так неловко! Атаковать запрещено, однако, и уйти она не в состоянии. Возмущению не было предела. Если бы она сдалась сейчас, то была бы унижена до глубины души. Она мобилизовала своих слуг, намереваясь прийти и преподать урок Фан Юаню, но в итоге сама стала посмешищем. Особенно учитывая тот факт, что на неё неотрывно смотрел слуга.

«Проклятье! Фан Юань до жути несговорчив! Он слишком хитрый!» — подумал Мо Янь, злясь, и начала провоцировать его всевозможными оскорблениями, надеясь выманить из комнаты.

— Фан Юань, сопляк, выходи, если ты мужчина!

— Фан Юань, как мужчина ты должен признаться в своих проступках. А сейчас ты, как трус, прячешься в комнате. Неужели тебе не стыдно?

— Хватит притворяться, что не замечаешь меня! Выметайся оттуда, если сам себе зла не желаешь!

— Ты трусливый, бесхребетный отброс!

Фан Юань заткнул уши и ничего не ответил.

Вывалив на него несколько оскорблений, вместо того, чтобы выплеснуть весь свой гнев, девушка испытала ещё большее раздражение. Она начала чувствовать себя клоуном или землеройкой. Блокировать дверь было слишком неловко.

Мо Янь боялась прямо здесь и сейчас сойти с ума. Она, наконец, прекратила провоцировать Фан Юаня.

— Фан Юань, тебе удалось обвести меня вокруг пальца, но ты не можешь прятаться от меня вечно! — она возмущенно топнула ногой и удалилась. Перед уходом отдала последний приказ: — Гао Вань, стой там и следи за ним! Я не верю, что он не выйдет наружу.

— Да, госпожа! — быстро ответил мускулистый слуга Гао Вань и проводил Мо Янь взглядом. В

душе у него поселилась горькая печаль чувство — ночью в горах было прохладно и дул сильный ветер. Ему придётся всё время стоять на страже, а так легко простудиться. Это была нелегкая задача.

Шурх-шурх...

В первобытном море бушевали приливы и отливы. Зеленая медная первобытная сущность собиралась, как вода, заставляя приливную волну накатывать. Под мысленным руководством Фан Юаня волны бесконечно разбивались об окружающие апертуру стены. Стены апертуры мастера Гу первого ранга начальной стадии напоминали белый барьер. В это время, когда на них обрушивалась первобытная сущность зеленой меди, она создавала световые тени. Наблюдение за этим дарило неопишемое ощущение. Время тянулось медленно, а уровень первобытного моря зеленой меди постепенно снижался.

С первоначальных сорока четырёх процентов он упал до двенадцати.

«Если мастер Гу хочет повысить свой уровень культивации, ему необходимо потратить свою первобытную сущность, чтобы подпитывать проем. У мастеров Гу начальной стадии в качестве стен проема используются световые барьеры, у мастеров Гу средней стадии — водные барьеры, а на высшей стадии — каменные барьеры. Чтобы пройти путь от начальной стадии до средней, мне нужно взрастить световой барьер в водный барьер»

За пятьсот прожитых лет Фан Юань полностью ознакомился с текущими этапами культивации, и методы были для него ясны как день. Он медленно открыл глаза и увидел, что уже наступила глубокая ночь. В тёмном небе высоко висел полумесяц, а лунный свет был чист, как вода.

Дверь была широко открыта, и серебристый свет проникал внутрь, заставляя Фан Юаня вспомнить известное земное стихотворение:

«В тихую ночь я видел лунный свет перед моей постелью и думал, не иной ли это на земле?»

Ночной ветер приносил прохладу. У Фан Юаня не было никаких Гу теплоты. В тщедушном теле пятнадцатилетнего подростка он не мог не дрожать.

Ночь в горах и впрямь была очень холодной.

— Негодяй, ты наконец-то открыл глаза! Как долго ты собираешься там сидеть?! Выходи! Ты будешь наказан в любом случае. Ты избил нашего молодого господина Мо Бэя, так что это был лишь вопрос времени. Молодая госпожа всё равно преподаст тебе урок. — увидев, что Фан Юань проснулся, Гао Вань, стоявший у двери, воспрянул духом.

Фан Юань прищурился: похоже, что та женщина, мастера второго ранга, ушла?

— Негодяй, ты меня слышал? Скорее выходи сюда! У тебя есть комната и кровать, чтобы спать, а мне пришлось стоять здесь всю ночь. Если ты не выйдешь в ближайшее время, не думаешь ли ты, что я могу просто ворваться к тебе?! — отмечая отсутствие реакции со стороны Фан Юаня, Гао Вань перешёл к угрозам.

Фан Юань сохранял невозмутимый вид.

— Подонок, выходи и сдавайся. Ты оскорбил семью Мо, и с этого момента у тебя не будет в жизни радости. Поспешి извиниться перед юной госпожой, и, возможно, она простит тебя. — Гао Вань продолжал укорять.

Фан Юань не слушал вовсе. Он достал из сумки первобытный камень, сжал его в ладонях и закрыл глаза.

Видя, что он собирается продолжить культивирование, Гао Вань забеспокоился и разразился бранью:

— Ты просто талант ранга В! Самое большее, чего ты можешь достичь в жизни, это стать мастером Гу второго ранга! Что тут культивировать? Ты один не сможешь противостоять всей семье Мо! Парень, ты что, оглох? Ты меня хоть слышал?!

<http://tl.rulate.ru/book/3697/147341>